

ГЛАВА VII

ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Гражданская война в Боснии и Герцеговине, как и все войны такого рода, сама по себе не дала ответа на вопрос о том, какая сторона права, а какая нет. Однако, к сожалению, с уверенностью можно утверждать, что все участники данной войны оказались ее жертвами. Данная война имела пагубные последствия и долгосрочный негативный эффект, навсегда оставившем свой след в том, что первоначально казалось гармоничным и единым Королевством Югославия, а затем Социалистической Федеративной Республикой Югославия. Примечательно, что оба этих авторитарных режима смогли сохранить видимость единой федеративной страны, в которую входили такие разные народы, как православные сербы, католики-хорваты, мусульмане, словенцы, македонцы, а также албанцы, проживавшие на территории автономной провинции Косово и Метохия. Эти очень разные народы со своими этнорелигиозными меньшинствами были тесно связаны друг с другом. Но когда данная система правления пошатнулась и стала разваливаться, вся государственная структура рухнула. Федерация держалась вместе не только за счет подавления этнического, национального и религиозного соперничества, но и ценой запрета любого открытого обсуждения связанных с данными темами вопросов, чтобы дебаты не переросли в споры и не спровоцировали разногласия, которые могли бы расколоть нацию, как это действительно произошло после смерти Тито в 1980 году.

Существовавшее на протяжении поколений и загнанное в глубь взаимное недовольство этих народов вылилось в постоянную нетерпимость друг к другу. Эта нетерпимость сталкивала их в постоянной борьбе, которую они рассматривали как продолжающийся континуум. Например, вспышки враждебности со стороны сербов (а вспышки враждебности имели место со всех сторон) против хорватов и боснийцев во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине были следствием их

болезненной памяти о геноциде, совершенном режимом усташей в сотрудничестве с нацистами в Независимом Государстве Хорватия во время Второй мировой войны. Этот режим поклялся уничтожить сербский народ либо путем принудительного обращения в католицизм, либо путем прямого геноцида в десятках концентрационных лагерей, в том числе Ядовно и Ясеновац, в которых реализовался этот смертельный замысел. Фактически, суть гражданской войны в Боснии и Герцеговине заключалась в смертоносных действиях трех ее основных этнорелигиозных субъектов: православных сербов, католиков хорватов и бошняков-мусульман.

По причинам, которые остаются неясными, Западная Европа, действуя в рамках НАТО и под ее руководством, а также при подстрекательстве и военном прикрытии администрации Билла Клинтона в США, приняла решение встать на сторону мусульман Боснии и Герцеговины (бошняков с 1993 года), поставляя им оружие и освящая их «справедливую» борьбу за независимость. Преследуя такую политику, они в своей слепоте создали в Юго-Восточной Европе два мусульманских политических образования (Боснию и Герцеговину и Косово) в дополнение к существующей Албании, тем самым непредумышленно вбив мусульманский клин в сердце христианских Балкан, и позволив ему достигнуть Адриатического и Эгейского морей. США, очевидно, надеялись связать мусульманские государства бывшего СССР, которые выходили из-под власти России (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Азербайджан) и Турцию, члена НАТО и клиента Америки до прихода Эрдогана к власти, в один «умеренный» мусульманский континуум. Но к тому времени, когда радикальный Эрдоган победил на выборах в своей стране в 2002 году и сместил гражданское правительство, которое было якорем умеренного ислама, и на который надеялся Запад, США уже были глубоко привержены исламским Балканам, регионом, в отношении которого радикальный президент Турции проводит работу по исламизации под эгидой нео-османизма.

Однако, с целью оправдания своего выбора поддержки мусульманской стороны в войне в Боснии, американцы, при поддержке других членов НАТО, представляли мусульман как «святых и невинных жертв», а сербов выставляли в качестве «злых агрессоров», которые заслужили бомбардировки и осуждение Запада. Американцы обвиняли сербов в двойной игре несмотря на то, что на

переговорах в ходе войны сербов ввели в заблуждение, убедив их, что их территория и суверенитет, а также их военные и дипломатические права будут сохранены. В итоге сербы оказались преданными и стали целью бомбардировок НАТО, а их статус был понижен. Конечным результатом стало появление трех отличающихся и часто противоречащих друг другу нарративов о войне. Каждый из них превозносит и преувеличивает позитивную роль своей стороны, прикрывая ужасы, совершенные своими войсками, лидерами и соучастниками, и вместе с тем приписывая другим все возможные преступления и злодеяния, которые на самом деле часто представляли собой голословные обвинения в адрес своих врагов. Одним словом, каждая сторона заслуживает определенных обвинений: да, за происходившее в Сребренице и за других преступлениях обвиняют сербов, но в других, не менее варварских кровопролитиях, которые имели место в Сараево и в других местах на территории Боснии и Герцеговине, ответственность несут мусульмане и хорваты.

Независимая Комиссия по расследованию была учреждена правительством Республики Сербской для расследования событий в Сараево во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине, и структурирована и организована таким образом, чтобы создать наиболее благоприятные условия для достижения высокого уровня объективности своего Доклада. Доклад Комиссии анализирует большинство критических событий имевших место в этой сложной и мотивированной ненавистью войне, при чем не преувеличиваются заслуги ни одной из сторон, и не осуждается ни одна сторона за преступления, которые она не совершила. Каждое заявление, утверждение, или аргумент используются только после проверки и перепроверки с целью верификации, в то время как все слухи, сплетни, пропаганда и необоснованные обвинения остались за рамками Доклада. Таким образом, насколько это было возможно, в доказательную базу данного Доклада вошли только доказательства и факты утвержденные в процессе проверки и верификации в качестве «объективных» и «достоверных». Очевидно, что противоречащие друг другу нарративы предназначены не только для создания воображаемых историй с целью идеализации определенных событий, но и для продвижения определенной политики и предписаний позиций и действий. Когда нарратив опирается на религиозные верования или убеждения, такая практика становится ключевым механизмом как для создания мифов, так и для их

передачи молодым поколениям с целью превращения их в прочное «наследие» и последующей рационализации в качестве подлинной истории.

Независимая комиссия состояла из группы независимых международных экспертов и была сформирована с целью проведения исследования по заданной теме, причем в первую очередь внимание уделялось устранению любой субъективности путем объективной и беспристрастной оценки исторических событий, имевших место во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Независимой комиссией были сделаны соответствующие всеобъемлющие выводы, которые имеют важное значение и историческую ценность не только для всех граждан Боснии и Герцеговины, но и в особенности для семей сербских жертв войны, которые понесли невосполнимые потери. Они также важны для политики примирения, поддерживаемой всеми сторонами, включая мусульманское руководство в Сараево, и международным сообществом. Важно отметить, что работой Комиссии была достигнута историческая справедливость с должным уважением всех жертв, павших в результате человеческой жестокости в самом сердце Европы. Данная работа направлена на предотвращение совместными действиями всех наций и всеми возможными средствами любого повторения подобных трагедий, вызывающих масштабные транспсихологические, физиологические и эмоциональные травмы, передаваемые из поколения в поколение, и имеющие далеко идущие последствия для отдельных народов и человечества в целом.

Теперь мы можем проанализировать долгосрочные выводы данного исследования, разделив их по результатам и последствиям, которые не обязательно были преднамеренными. Прямые результаты данной войны, которая была фатальной для ее основных участников и лишь маргинальной для вмешавшихся в нее без приглашения акторов, были множественными:

- a. Образование отдельных национальных государств из составных частей Югославии в результате гражданской войны в Боснии и Герцеговине и других этнорелигиозных войн на Балканах показало, что, несмотря на договоренности ЕС и других региональных политических и экономических структур, к членству в которых стремятся отдельные страны, стремясь найти в них комфорт или безопасность, в ситуациях,

когда противоречия слишком глубоки, а вызывающая многочисленные разногласия враждебность и разделяющие их идеологические и/или религиозные барьеры слишком высоки, вероятность их объединения в единую идентичность или национальность является очень хрупкой.

б. Общепринятый тезис о том, что во время существования Социалистической Федеративной Республики Югославии сербы и хорваты были объединены под руководством Тито (при этом Тито был хорватом по происхождению, но избрал Белград, откуда руководил), в федеративное государство, в котором сербохорватский язык выступал в качестве лингва-франка, создал ложный образ гармоничного сосуществования различных законопослушных народов. Когда в шестидесятые годы мусульмане в Боснии и Герцеговине выступали за создание своей отдельной этнической идентичности на основе принципа равенства, им была предоставлена территория Боснии и Герцеговины в качестве простора для их политической деятельности, хотя в целом они составляли там меньшинство.

в. Взаимная нетерпимость между всеми бывшими югославскими национальностями, особенно между тремя основными в Социалистической Республике Босния и Герцеговина (сербами, хорватами и мусульманами), которая подавлялась на протяжении всего периода существования югославского государства, сразу же проявилась после исчезновения таких ограничений во время вооруженного конфликта, который вспыхнул одновременно во всех частях бывшей Югославии.

г. *Casus belli* для начала гражданской войны в Боснии и Герцеговине стал референдум 1992 года о независимости, проведением которого была проигнорирована ясно выраженная воля сербов Боснии и Герцеговины остаться в Югославии, стране, в которой они жили с 1918 года. Война в Боснии и Герцеговине была по своей сути гражданской и этнической войной между ее тремя народами - мусульманами, сербами и хорватами, в которой сербы Боснии и Герцеговины воевали чтобы предотвратить еще один геноцид подобный геноциду 1941 года, а также за свои человеческие

и гражданские права государствообразующего народа. В этом смысле война Республики Сербской по своей сути была оборонительной войной. С другой стороны, формирование отряда Эль-Муджахид в качестве официального подразделения Седьмой мусульманской бригады третьего корпуса армии Республики Боснии и Герцеговины, состоявшего из иностранных боевиков-террористов со всего мира, а также их *modus operandi*, методы распространения пропаганды и связи с международными террористическими организациями раскрывают характер и природу гражданской войны в Боснии и Герцеговине с точки зрения мусульманской политической и религиозной элиты в Боснии и Герцеговине (Алия Изетбегович, СДА и боснийская улема). В их глазах гражданская война в Боснии и Герцеговине, несомненно, была джихадом за освобождение мусульманских земель от неверных и создание исламского государства на Западных Балканах, основанного на законах шариата. АРБиГ была создана как инструмент СДА и исламизирована, а как таковая была по своей сути моноэтнической и мусульманской, и поэтому не имела морального права претендовать на задачу обеспечения национального и социального равенства всех трех наций РБиГ.

д. Как только Республика Босния и Герцеговина получила международное признание, она совершила акт агрессии против СФРЮ, напав на ее армию - ЮНА – согласно определению агрессии в статье 3 (d) резолюции 3314 Организации Объединенных Наций. Неопровержимым доказательством этой агрессии является «Директива о защите суверенитета и независимости Республики Босния и Герцеговина, строго конфиденциально №02 / 2-1» от 12 апреля 1992 года. Директива определяла СДС, законную политическую партию сербского народа с 72 местами в парламенте РБиГ в качестве «противника», и содержала указания войскам АРБиГ начать нападения на ЮНА и на сербские автономные области с сербским населением. В военном и политическом отношении «Директива» была не чем иным, как объявлением войны СФРЮ и ее федеральному институту ЮНА, а также сербскому народу Боснии и Герцеговины. Кроме того, новое хорватское

государство приложило огромные усилия для того, чтобы перенести войну в Боснию и Герцеговину, привлечь мусульман на свою сторону в войне против сербов, и получить часть территории Боснии и Герцеговины для себя.

е. Сараево было основным географическим и оперативным районом боевых действий АРБиГ и ВРС. ВРС не намеревалась захватить всю столицу Сараево, поскольку это не соответствовало стратегии РС по территориальному и конституционному преобразованию Боснии и Герцеговины на основе переписи населения 1991 года. ВРС выбрала стратегию блокады Сараево, чтобы заставить мусульманское руководство принять такие условия мира, согласно которым Республика Сербская могла бы получить территориальную, политическую и культурную автономию. Стратегия правительства РБиГ заключалась в отказе сербам Боснии и Герцеговины в политической и культурной автономии и сохранении республики как унитарного государства. Любая попытка разумной автономии и конституционных преобразований рассматривалась США как «этнический раздел». Эта стратегия была эгоистичной и ретроградной по своей природе и противоречила желаниям очень значительной части населения. АРБиГ стремилась сохранить весь город Сараево под своим контролем для достижения множества стратегических политических и военных целей, и не в последнюю очередь для того, чтобы сделать Сараево символом унитарной Боснии и Герцеговины. В ходе последующей борьбы ВРС удалось удержать под контролем значительную часть Сараево.

ё. В начале войны ВРС имела явное превосходство над АРБиГ и ХВО в вооружении, особенно в авиации, артиллерии и танках, однако на некоторых территориях ВРС не могла использовать этот перевес в силу ограничений со стороны международного сообщества, а в некоторых случаях из-за характера боевых действий. Это превосходство было утрачено к 1994 году. В начале 1994 года ЦРУ пришло к выводу, что АРБиГ достигла паритета с ВРС по вооружению и боевой технике. Однако

по численности личного состава АРБиГ сохраняла превосходство над ВРС на протяжении всей войны.

ж. Жестокость войны неизбежно привела к многочисленным преступлениям, которые были совершены на всех сторонах линии противостояния. Однако стратегия СДА была рассчитана на изгнание сербской общины из Сараево. СДА способствовала этому и соучаствовала в преступлениях против сербского населения Сараево действиями многочисленных преступных группировок и регулярных подразделений АРБиГ. К ним относились произвольные аресты, заключение в концентрационные лагеря, пытки, изнасилования и убийства. В сочетании с систематической антисербской пропагандой и этническим давлением вышеперечисленные преступления представляли собой систематическую кампанию этнической чистки, кульминацией которой стал исход сербов из Сараево после заключения Дейтонских мирных соглашений. Эта кампания нанесла ужасный урон сербской общине Сараево. В результате целенаправленной кампании террора и запугивания большая и деятельная довоенная сербская община в Сараево полностью прекратила свое существование.

з. Вне зависимости от их политических убеждений, во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине сербы Республики Сербской боролись против угрозы истребления, за самоопределение и гражданские права. Они защищали свои права на жизнь в конституционной и международно признанной Югославии, в которой они жили последние 70 лет. Первоначальной целью создания Республики Сербской было предотвращение любой возможности повторения событий, имевших место во время Второй мировой войны, то есть геноцида, совершенного против сербов в Независимом государстве Хорватия. Другой целью было сохранение Югославии. Когда мусульмане и хорваты отвергли Югославию, цель Республики Сербской изменилась с сохранения Югославии на обеспечение политической и культурной автономии и равные права для сербов в Боснии и Герцеговине. С другой стороны,

боснийские мусульмане боролись за создание независимого исламизированного государства, которое должно было основываться на законах шариата, в котором не было бы места для подлинной политической и культурной автономии для сербов. Однако провалу плана создания исламского государства в Боснии и Герцеговине способствовали Соединенные Штаты, поскольку такой исход не соответствовал американским региональным и глобальным геополитическим интересам. Соединенные Штаты настаивали на создании ориентированной на ЕС квази-полиэтнической федерации, которая со временем мутировала и оказалась полностью дисфункциональной во всех отношениях. Столкнувшись с таким исходом, радикалы несколько изменили свою тактику и начали постепенно развивать и расширять региональную террористическую инфраструктуру.

и. Политическая деятельность и борьба мусульманского политического и религиозного руководства за создание исламизированного государства в ходе гражданской войны в Боснии и Герцеговине были инспирированы идеологией организации «Братья-мусульмане», иранской революцией и созданием исламского государства Пакистан. Алия Изетбегович, член организации «Молодые мусульмане», которая действовала в течение определенного периода времени в качестве молодежного подразделения мусульманской ассоциации «Эль-Хидае», подробно объяснил свое видение Боснии и Герцеговины в своей панисламистской политической программе под названием «Исламская декларация», которая впоследствии стала политической программой его политической партии СДА. Ее ядро состояло из бывших членов организации «Молодые мусульмане». Сын Али Иизетбеговича, Бакир Изетбегович, СДА и Исламская община Боснии и Герцеговины во главе с Мустафой Церичем продолжали воплощать в жизнь его видение.

й. В этой войне боснийские мусульмане опирались на поддержку исламских государств (в первую очередь Турции, Саудовской Аравии, Ирана и Катара), США и НАТО с их «гуманитарной интервенцией», а

также стран вне региона (Великобритания и некоторые государства ЕС) и негосударственных субъектов, конкретных структур в рамках международных организаций, таких как ООН, НАТО и ОБСЕ, частных военных компаний (в особенности Military Professional Resources Incorporated), глобальных исламских НПО, транснациональных банков и компаний, разведывательных служб, международных террористических организаций, радикальных исламских группировок, и так далее.

к. В соответствии со критериями, описанными в установленных и применяемых на международном уровне для определения термина «осада», Сараево находилось в блокаде, а не осаде. В документах Главного штаба ВРС и Сараевско-Романийского корпуса использовался профессиональный термин «блокада», в то время как в PR-целях, АРБиГ и СМИ употребляли исторический термин «осада», использование которого в профессиональном и историческом неуместно. Основное различие между «осадой» и «блокадой» заключается в выборе оружия атакующей стороной. С исторической точки зрения, главным оружием осады является голод. Однако благодаря международной помощи и разрешенным ВРС массированным поставкам гуманитарных грузов, в Сараево не было голода, который является основным оружием любой осады. Контроль аэропорта Силами ООН по защите (UNPROFOR) с 29 июня 1992 г. сделала возможным установить воздушный мост для поставок гуманитарной помощи, который, несмотря на частые перерывы, действовал на протяжении всей войны. В этом смысле осада Сараево не может быть сопоставима с осадой Ленинграда с 1941 по 1944 годы, и осадой Севастополя с 1941 по 1942 годы. Осада Ленинграда немецкими, финскими и испанскими войсками во время Второй мировой войны привела к гибели около 1 500 000 солдат и гражданских лиц из-за голода и бомбардировок.

л. С 1992 по 1995 годы сербы в Сараево находились в двойной блокаде (как внутренней, так и внешней) и были объектом кампании террора, спланированной США на самом высоком государственном уровне. Эта кампания проводилась в форме совместного преступного предприятия

всеми бошнякскими государственными институтами. Одним из специфических аспектов кампании террора была широкая сеть частных тюрем, созданная АРБиХ под командованием СДА, в которых совершались самые ужасные зверства (пытки и групповые изнасилования). Этой кампании террора предшествовали кампании дискриминации и демонизации, которые были направлены против граждан сербской национальности, низведенных до полного бесправия.

м. Радикальные исламские режимы, в особенности ваххабиты Саудовской Аравии, иранские шииты и террористические движения, такие как Аль-Каида, использовали гражданскую войну в Боснии и Герцеговине для отправки моджахедов и обучения бошнякских религиоведов руководству радикальными группировками в Сараево и на всей территории Боснии и Герцеговины. При этом они основывались на более ранних мусульманских радикальных идеях и организациях, таких как «Молодые мусульмане» (мусульманская организация, созданная в Боснии и Герцеговине в 1930-х годах, которая с самого начала копировала идеологию, организационную структуру и методы работы «Братьев-мусульман» в Египте, действуя как таковая и поддерживая тесные связи с Мусульманским Братством) и «Эль-Хидаи», активно действовавшая в Боснии с 1930-х годов.

н. События гражданской войны в Боснии и Герцеговине проложили путь к развитию и расширению современной региональной террористической инфраструктуры в центре Европы, которая де-факто представляет собой краеугольный камень так называемого Балканского халифата, оперативная база которого состоит из «параджематов», поселений ваххабитов, лагерей военных террористов, постоянно увеличивающейся сети новопостроенных мечетей и исламских школ, а также региональной сети международных исламских НКО и международных исламских финансовых институтов и мусульманских политических партий. Постмодернистский характер исламского фундаментализма (панисламизм), на котором строится Балканский халифат, представляет собой прямую угрозу региональной безопасности и территориальной целостности Республики Сербской, а

также таких государств как Сербия, Республика Северная Македония, и Черногория. Это также и угроза глобальной безопасности, поскольку она подразумевает укрепление транснациональных исламских структур и устранение национальных границ с целью интеграции исламских сообществ всех западных стран в единую политическую панисламистскую систему.

о. Можно однозначно утверждать, что образ мусульман как жертв «злых сербов», пропагандируемый на Западе, был создан американскими PR-компаниями для повышения собственной репутации. Услуги таких компаний также использовали хорваты. С другой стороны, сербы были представлены как имеющие дурную славу злодеи, которые заслуживали уничтожения. Соответственно, зверства мусульман игнорировались или скрывались, иногда в створе с прессой, в то время как деятельность сербов искусственно иллюстрировалась сфабрикованными «преступлениями», которые никогда не совершались. Международный суд ООН постановил, что не существует доказательств геноцида боснийских мусульман на всей территории Боснии и Герцеговины. Бошнякский националистический миф о якобы совершенном сербами геноциде боснийских мусульман, был окончательно развенчан. Во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине цель была ясна: лучший способ поддержать бошняков — это не оказывать им гуманитарную помощь, а предоставить им оружие для их «справедливой войны». Коммуникационные кампании, разработанные американским агентством Rudder & Finn и некоторыми другими, сначала в интересах хорватов и бошняков, а затем только бошняков, представляли блокаду Сараево как осаду, разделяя жертв (бошняки) и палачей (сербы). На самом деле жертвами этой ужасной войны *de facto* были несчастные люди со всех сторон.

п. Наше исследование показывает, что за несколько месяцев до начала конфликта и насилия ключевые западные СМИ участвовали в формировании Манихейского архетипа борьбы между «добром» и «злом»,

в котором роль «зла» была приписана исключительно одной из сторон, сербской стороне. В таком образом сконструированном дискурсе соответствующий ему нарратив был простым, а процессы выбора одной - правой стороны, определения политики и принятия решений были интеллектуально и морально упрощены. Такое восприятие войн и конфликтов в ходе распада Югославии получило распространение в большинстве западных стран и сохраняло свою актуальность во время войн в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. Сербов преимущественно представляли в негативном контексте как нападающую сторону и агрессоров, в то время как мусульман/бошняков представляли исключительно как жертв, или как сторону, подвергшуюся нападению. СМИ и НКО сыграли важную роль в кампании демонизации сербов, распространяя ложную информацию и сосредотачивая свое внимание и сочувствие исключительно на реальных страданиях мусульманских граждан, в то время как страдания граждан сербской национальности были полностью проигнорированы. Среди журналистов наблюдалось определенное отсутствие интереса к расследованиям, которые дали бы нам более глубокое представление о некоторых важных событиях. Несмотря на огромное количество текстов о Сараево, ключевая часть журналистских расследований практически всегда отсутствовала.

р. Если референдум 29 февраля 1992 года являлся *casus belli* для войны, то Дейтонские мирные соглашения, официально подписанные 14 декабря 1995 года в Париже, стали причиной массового исхода сербов из Сараево в период с января по март 1996 года. После Дейтонских мирных соглашений, сербы в муниципалитетах Сараево (Грбавица, Илияш, Вогошча, Хаджичи, Илиджа, Райловац и другие), которые, в соответствии с упомянутыми соглашениями, передавались мусульманско-хорватской федерации, и из-за политики, которая имела целью полностью уничтожить сербскую общину в части Сараево под контролем мусульман, не имея другого выбора, приняли решение покинуть город, свои дома, квартиры и имущество. Они также решили выкопать и забрать с собой гробы с останками своих

близких, опасаясь, что их могилы будут осквернены. Массовый исход граждан сербской национальности из города Сараево с останками своих близких стал беспрецедентным событием в истории гражданских войн. *De facto* лишение сербов гражданских и человеческих прав в части Сараево под контролем мусульман, уничтожение сербской элиты, насильственное перемещение сербов в лагеря и другие места содержания под стражей, массовые и систематические пытки, изнасилования и убийства, конфискация их имущества, увольнения с работы и другие формы пыток (конкретные примеры можно найти в Докладе), в результате полностью уничтожили сербскую общину в Сараево, что и привело к массовому исходу сербов из этого города.

с. Почти все виновные в преступлениях против граждан сербской национальности избежали правосудия при активном содействии бошнякских государственных учреждений. Лица, совершившие военные преступления и преступления против человечности в отношении сербов, пользовались исключительной снисходительностью со стороны судей, а зачастую и полной безнаказанностью, как в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ), так и в судах Боснии и Герцеговины. Преступления против сербов никогда не квалифицировались как военные преступления и преступления против человечности. Препятствия на пути к реституции незаконно захваченного имущества (дома, фермы, квартиры, транспортные средства, ценностей и т.д.) и отсутствие компенсации за серьезно нанесенный ущерб (например – физическое насилие, увольнения, воздействие обедненного урана) являются частью отказа в правосудии. Судебные процессы по военным преступлениям заканчивались вынесением оправдательных приговоров вследствие отказов свидетелей от дачи показаний, а также их исчезновений или убийств. Многие свидетели, вызванные стороной обвинения, не соглашались продолжить давать показания, опасаясь за свою жизнь и отмечая неспособность суда их защитить. Многим подозреваемым не были предъявлены обвинения, некоторым отменили приговор по решению суда апелляционной

инстанции, а некоторым были значительно сокращены сроки наказания. Однако, сербов всегда наказывали с максимальной суровостью, и достаточно сравнить количество обвинений и строгость приговоров, вынесенных различными сторонам конфликта, чтобы убедиться в необъективности этого суда.

г. Отказ в правосудии является фактором, который усугубляет психологические последствия для жертв, и поддерживает напряженность между общинами. В конце концов, сербское население города, который претендует на толерантность и многоэтничность, было фактически уничтожено теми, кто до сих пор считают себя главными жертвами этого конфликта.

у. Около 800 сербов пропали без вести в части города Сараево, которая находилась под контролем СДА. Учреждения, возглавляемые бошнякскими чиновниками из СДА, приложили огромные усилия для сокрытия преступлений, совершенных против граждан сербской национальности. До сегодняшнего дня все еще не найдены 260 сербов. Число сербов, пропавших без вести, по всей вероятности, выше, поскольку целые семьи были убиты, причем ни один член семьи не остался в живых, чтобы огласить имена жертв. Пропавшие без вести до сих пор не идентифицированы и не подсчитаны.

ф. Жертвы физического и психологического насилия которые ассоциируются с гражданской войной в Боснии и Герцеговине рассматривались через призму «превосходства белых», причем белые из Западной Европы такие как словенцы, хорваты, бошняки, считались более приемлимыми и более уязвимыми к страданиям, чем те, которые считались «менее белыми», такие как сербы, евреи, цыгане и т.д. Согласно этой точки зрения, изнасилования, пытки, или присутствие при убийствах или пытках своих семей, оказывали гораздо более сильное воздействие на «западных» или «белых жертв» гражданской войны в Боснии и Герцеговине, чем на «менее белых», таких как сербы, евреи, и цыгане.

х. Несмотря на то, что любая переоценка гражданской войны в Боснии и Герцеговине громко отвергается как ложная и основанная на взглядах корыстных ревизионистов, которые якобы защищают состязательную модель «жертва против преступника» с ее непримиримыми полярными противоположностями, фактом остается то, что более могущественные нации-агенты проигнорировали или отвергли точные оценки сделанные во время конфликта, продвигая свой собственный нарратив о существовании единственного агрессора, который якобы навязывает свою волю невинной и неспособной к насилию жертве.

ц. Сегодня тем, кто не принимал непосредственное участие в конфликте, известен нарратив о том, что «злобные сербы» напали на мирных бошняков и начали кампанию убийств и изнасилований в стремлении создать Великую Сербию. Патерналистский долг Америки, НАТО и Европейского Союза якобы заключался в роли защитников несчастных бошняков. Данный нарратив о конфликте между агрессивными сербами и ни в чем не повинными бошняками сохранился до сегодняшнего дня, о чем свидетельствуют скоординированные усилия средств массовой информации по постоянному напоминанию миру о совершенных злодеяниях сербами против мирных бошняков. Этот нарратив мало упоминает роль так называемых «цивилизованных» северных югославов, словенцев, хорватов и их агентов в конфликте.

ч. Люди со всех сторон балканского конфликта, и ветераны, и мирные жители, прямо или косвенно пострадали от травм, связанных с войной.

ш. Двадцать пять лет после Дейтонских соглашений, положивших конец боснийскому конфликту и боевым действиям на территории Боснии и Герцеговины, по-прежнему имеет место известный нарратив, характеризующий сербов как неукротимых и свирепых агрессоров, нападавших преимущественно на ни в чем не повинных бошняков, и в меньшей степени на хорватов. Этот антисербский нарратив стал принятым и неоспоримым представлением о гражданской войне в Боснии и Герцеговине, в особенности в основных средствах массовой информации

(телевидение, фильмы, книги, научные статьи и т.д.). Данный нарратив также привел к предвзятости «официальных» учреждений, таких как суды и якобы нейтральные НПО, а также международных организаций, таких как ОБСЕ.

Для народов и стран, так и для держав, которые решили вмешаться в эти вопросы, а также для мирового общественного мнения в целом, долгосрочный эффект последствий с большей вероятностью растянется на неопределенно долгое время в будущем:

а. Весьма маловероятно, что бывшие югославские государства когда-либо решат снова объединиться в одно объединенное или конфедеративное/федеративное государство.

б. Сербскохорватский язык, который раньше составлял единое коммуникативное и культурное пространство в большей части Югославии, разделился на несколько «национальных» языков (сербский, хорватский, черногорский и бошнякский/ боснийский), каждый из которых претендует на свою оригинальность и даже отчужденность от остальных языков. Лингвистическое отчуждение в конечном итоге приводит к этническому, культурному, политическому, и идентичностному отчуждению.

в. Сильно выраженный дух вражды и конфликтных нарративов о прошлом, оставшийся между различными этнорелигиозными группами бывшей Югославии, в конечном итоге не только способствует предотвращению сотрудничества и дружеских отношений между теперь независимыми государствами, а также неизбежно приводит к усилению взаимной подозрительности, что выражается в том числе и в установлении непонятной и абсурдной системы пограничного контроля в районах, которые раньше были открытыми и гостеприимными.

г. По мере того, как значительные кадры радикальных мусульман были подготовлены в Боснии на протяжении многолетней и последовательной работы различных боевиков и идеологов джихада, страна, при поддержке своих зарубежных сторонников из Ирана и Турции, развивалась как центр

исламской салафитской мысли и деятельности. Для этого использовались открытая *дава* и дипломатия, а также подпольная подрывная деятельность, включая молодежные движения и секретную военную подготовку. В регионе получила развитие целая террористическая исламская инфраструктура. Сегодня в глобальных сетях исламских террористических организаций регион Западных Балкан, как часть Юго-Восточной Европы, используется для вербовки новых боевиков, планирования и подготовки террористических актов за рубежом, предоставления убежища как местным боевикам, возвращающимся из «горячих точек», так и иностранным боевикам-террористам, не являющимся жителями балканских стран, а также для оказания материально-технической, медицинской, социальной, идеологической и политической поддержки деятельности международных террористических групп. Эти действия сопровождаются распространением радикального ислама в регионе, а отсюда и по всей Европе. Эта региональная исламская террористическая сеть с центром в Сараево имеет тесные связи с мусульманским руководством (точнее, с СДА и мусульманскими партиями - ее сателлитами) и, как таковая, представляет прямую угрозу безопасности не только для стран Балканского полуострова, как части Юго-Восточной Европы и Европы в целом, но и для многих стран и регионов, таких как Россия, США, Израиль, Ближний Восток, Центральная Азия и другие.

д. Укоренившуюся на Западе антисербскую предвзятость, хотя и жестко оспариваемую Россией, будет очень сложно устранить из-за обилия фальшивых текстов и сфабрикованных злодеяний, приписываемых сербам. Они были вымышлены по инициативе американской администрации, активно поддерживались европейской прессой, и постфактум были рационализированы активным участием НАТО в бомбардировках Сербии. Реальные злодеяния, совершенные сербами, такие как в Сребренице, были использованы как доказательство утверждения, что сербы, изначально, по своей природе, имеют дурной характер. И наоборот, многие ужасные действия против сербов, которые описаны и задокументированы в главах

настоящего Доклада, были намеренно проигнорированы или «отбелены» западными СМИ, несправедливо возложившими бремя вины за них на сербов.

Восстановление баланса истины будет главным достижением данной комиссии по расследованию. Только объективное рассмотрение конфликта с использованием неизбирательного подхода в процессе восстановительного правосудия поможет снизить степень человеческих страданий до возможного минимума, и в конечном итоге приведет к примирению.

Общие заключения являются интегральной и неотъемлемой частью Доклада Независимой международной комиссии по расследованию страданий сербов в период с 1991 по 1995 год.

Подписи:

Виктор Безрученко

_____

Дарко Танаскович

_____

Лоуренс Арманд Френч

_____

Джузеппе Заккария

Патрик Барриот

_____

